

Катерина
ОЛИНСКАЯ

Машенька для Босса
МЕДВЕДЕВА

Катерина Олинская

Машенька для босса Медведева

«Автор»

2026

Олинская К.

Машенька для босса Медведева / К. Олинская — «Автор», 2026

Я накосячила в первый же рабочий день, послав босса куда подальше. Ну... ошибочка вышла, я не виновата! Но он, кажется, так не считает. Вызвал меня для того, чтобы уволить с должности горничной, но напоследок решил поиздеваться. Но я не сдамся, и докажу, что стою того, чтобы меня еще и повесили!

© Олинская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Катерина Олинская

Машенька для босса Медведева

Глава 1

Бегу со всех ног по лестнице и влетаю в распахнутые швейцаром двери отеля. Скользя балетками по мраморному полу, пересекаю холл. Спотыкаюсь на пороге, но все же успеваю заскочить в хозблок минуту в минуту, где с недовольным видом и скрещенными руками на груди уже стоит Галина Глебовна.

— Новенькая, еще раз опоздаешь, вылетишь с работы. Все понятно? — язвительно-доминирующим голосом обращается ко мне Вольц. Среднего возраста худошавая женщина с идеальной укладкой на мелированных волосах чем-то напоминает мне Круэллу из старого фильма.

— Так я же не опоздала, — запыхавшись, растерянно мямлю перед нашей старшей, бросив взгляд на настенные часы, которые показывают ровно восемь утра.

— Ты еще не в форме и без инвентаря, — повышает голос, указывая на мой внешний вид. — Прийти на работу вовремя еще не значит, что ты готова к работе. Но так как это только твой первый полноценный рабочий день, обойдемся просто выговором. Больше поблажек не жди, — разворачивается на квадратных каблуках и покидает помещение дежурного персонала. Ей только пятнистой накидки не хватает для наибольшего сходства.

Я же впопыхах переодеваюсь в свою рабочую форму, которая состоит из черной юбки по колено и синей блузки с фирменной золотистой вышивкой на груди. В самый шикарный отель нашего города меня пристроила подруга. Ведь здесь даже горничные получают в три раза больше, чем я получала, работая в детском саду. А деньги мне сейчас нужны как никогда.

— Маш, ты чего опоздала? — выкатывает Лера тележку с бытовой химией и прочими приблудами для уборки номеров. Вздохнув, я топаю за ней в апартаменты, нуждающиеся в том, чтобы их хорошенько отдраили.

— Будильник не услышала, — жду, пока Лера откроет номер ключ-картой.

— Опять не спала полночи? — бросает на меня сочувствующий взгляд подруга.

— Ага. Ого! — раскрываю рот от открывшейся мне картины.

— Да, — мечтательно вздыхает Леруся. — Это президентский номер. Здесь останавливаются только нереальные богачи. Однажды я тоже когда-нибудь войду в такой не как горничная, а как гостя, вот увидишь. А ты, между прочим, еще бисквит испечь обещала.

— Я помню. В выходной приходи, чаю попьем, — улыбаюсь я подруге и принимаюсь за дело.

А шоколадный бисквит я обещала испечь Лере за то, что она вдобавок похлопотала и договорилась, чтобы меня поставили работать к ней в пару. Иначе я сейчас драила бы не люксовый номер, а какой-нибудь хозблок, как и все те, кто только начинает работать в сети гостиниц с пафосным названием «Ампир».

— А Галина Глебовна всегда такая злая? — спрашиваю, натирая зеркало до блеска.

— Вольц? Злая? — усмехается Лера. — Это ты еще Медведева не видела. Вот кто по настоящему злой. К нему на глаза и вовсе лучше не попадаться. Запросто может уволить за что угодно. Например, до тебя со мной Люба работала. Ее он вышвырнул за лишнюю расстегнутую пуговицу на блузке, представляешь?

— Да уж. Это ты сейчас про владельца? Разве он здесь, в отеле? — машинально проверяю пуговицы на своей блузке.

— Да, про Олега Макаровича. Суший демон. Где ж ему еще быть, как ни здесь. Должен же он кому-то кровь пить, — фыркает Леруся, взбивая подушки.

— Я думала, что владелец такого крупного бизнеса не заглядывает в уголки своих угодий, а отдыхает на яхте где-нибудь в океане.

— Другие, может, так и делают. Только не Медведев. Этот пока всем люлей не раздаст, наверное, спать спокойно не ляжет. А еще он однажды лишил премии нашего швейцара за то, что тот дверь открыл на секунду позже, чем следовало. Ведь нашему величеству, видите ли, пришлось замедлить шаг.

После рассказов Леры о владельце у меня даже невидимые волоски по всему телу дыбом встают. Да уж, лучше держаться подальше от этого Медведева. Еще бы знать, как он выглядит, чтобы наверняка не столкнуться с ним.

В короткий обеденный перерыв я успеваю проглотить бутерброд, запивая его кофе и забить в поиск фамилию Медведев, добавив к ней “владелец Ампира отель”.

— Да уж, не густо, — поджав губы, листаю я выданные мне результаты поиска, но все же нахожу на одном сайте фотографию нужного мне мужчины.

На вид ему лет шестьдесят, с легкой проседью в волосах и не очень складной фигурой, со слегка округлившимся животом. Хотя для своего возраста он выглядит довольно неплохо. Запомнив хозяина в лицо, одной из последних спешу вернуться к работе, но меня перехватывает взволнованная Вольц.

— Краснова, быстро в номер триста один, — суется наша старшая, не успев поймать кого-то другого. — Смотри, не оплошай, иначе уволю! — толкает она меня в спину, торопя на выход. — И, пожалуйста, Краснова, улыбайся!

Глава 2

— Что? Я? Куда? — накатывает на меня легкая паника. — А как же инвентарь? — пытаюсь я сопротивляться, чтобы взять все для уборки.

— Как получишь распоряжение, так возьмешь все, что нужно. А сейчас марш, сказано!

Вздвигнув от рывканья Волец, я несусь в сторону служебного лифта, чтобы подняться на шестой этаж.

— Номер триста один, номер триста один, — бормочу, чтобы не забыть, куда меня послали. А у самой руки трясутся. Ведь это один из самых дорогих номеров, а мне не выдали ключ-карту, значит, там гость. Очень важный и богатый гость. Черт, почему так волнительно?

На несколько секунд замираю перед нужным мне номером и перевожу дыхание. Стучу в дверь.

— Войдите, — слышу грубый мужской голос.

Опустив ручку, делаю неуверенный шаг внутрь.

— Добрый день, меня зовут Мария, — блею дрожащим голосом. — Я могу чем-то помочь вам?

— Да, — выходит из ванной мужчина лет тридцати пяти с полотенцем на бедрах.

А я замираю, поймав взглядом, как по его идеальному торсу скатываются прозрачные капельки воды. Пока он идет к креслу, успеваю разглядеть его потрясающий профиль с ровным носом, легкой щетиной на щеках и мокрые темные волосы на голове, которые он трет белоснежным полотенцем. Никогда не думала, что мужчина может быть одновременно и красивым, и богатым. Ведь идеальных не существует. А этот словно с обложки журнала сошел.

Мужчина сгребает с кресла пару рубашек и, подойдя, вручает их мне, грубо сунув в руки.

— Это в прачечную. Принести обратно через два часа, — разворачивается и собирается уйти. Ну каков наглец!

— Простите, но по правилам нашего отеля вы должны сами положить их в специальный для этого пакет и...

Но договорить я не успеваю. Гость достает крупную купюру из бумажника, что лежал на столике, и кладет ее поверх своих рубашек у меня в руках.

— Внизу есть табачный магазин. Принесете мне пачку вот таких сиг*рет, — демонстрирует он мне пустую пачку, лежащую все на том же столике. На это у вас есть десять минут.

Что? Да что он себе позволяет? Думает, раз у него куча денег, то и весь мир у его ног? Что все вокруг его слуги? Вы посмотрите на его наглую морду! Деньгами он тут разбрасывается.

— Извините, но это не входит в мои обязанности, — еле выдавливаю из себя слабое возражение, но гордо вскидываю подбородком. Но если он нажалуется на меня Волец, мне конец. Но и быть его послушной собачкой я не намерена. Возмнил о себе, король мира.

— Что? — ухмыляется он в ответ, удивленно поведя бровью.

— Рубашки, так и быть, я отнесу в прачечную. Но за ядом вам не побегу, — стараюсь проявить твердость в голосе.

— Я не ослышался? Или вы что-то перепутали? — рычит он на меня. — Если я сказал, вы должны выполнить мой приказ немедленно.

— Нет, не ослышались, — решаюсь я поставить на место заносчивого гостя. — Я вам не подружка и не служанка, чтобы бежать по первому зову и выполнять все ваши хотелки.

— Та-а-к, — то ли раздраженно, то ли удивленно протягивает он. — Новенькая, полагаю?

— Новенькая, но это не значит, что вы можете так вести себя, — пихаю обратно его шмотки. Сам пусть стирает, говнюк.

— Тогда ты уволена!

Глава 3

— Нет, ты представляешь, каков наглец? — жалуюсь подруге на несносного гостя. — “Уволена!” — изображаю его недовольное и наглое выражение лица.

— А ты что? — с неподдельным интересом слушает Лера, помогая мне разбавлять средство для дезинфекции поверхностей.

— А я сказала, что не он меня сюда нанимал, не ему и увольнять. Швырнула в него его же шмотками и ушла. Он мне еще в спину что-то явно невежливое сказал. Но я уже не слушала этого придурка.

— Вот гад какой, — поддакивает мне Лера. — Надо девчонок предупредить. Из какого он номера?

— Из триста первого.

— Из какого? — схватившись за лицо, охает она и, подавившись воздухом, закашливается.

— Лер, ты чего? — начинаю подозревать что-то неладное. Что там какой-то супер-пупер важный гость?

— Разве Вольц не предупредила тебя, когда посылала туда? — с ужасом смотрит на меня подруга.

— О чем?

— Это же номер Медведева!

— Нет, — улыбнувшись, отмахиваюсь я. — Это точно был не Олег Макарович. Его фотку я уже в интернете нашла, чтобы знать хозяина в лицо. А тот гость молодой, лет на пятнадцать меня старше, с темной шевелюрой, а не с проседью, как у этого милого дедушки, — тычу открытой на смартфоне вкладкой с фотографией Медведева.

— Ой, Машкааа... — сползает на стул Лера, держась рукой за сердце. — Это же старший Медведев, его отец. Он еще в прошлом году от дел отошел, передав все управление бизнесом своему сыну.

— Как это? — предчувствуя беду, сильно бьется мое сердце. — Олег Макарович что, живет в гостинице?

— Нет, но ночует частенько.

— Краснова! — раздается за спиной разъяренный крик Вольц. Мамочки, мне конец.

— Галина Глебовна, я все объясню! — складываю ладони в молящем жесте и бросаюсь к старшей. — Только не увольняйте, пожалуйста!

— Краснова, ты в своем уме? Ты что натворила? У тебя была возможность получить положительную оценку у самого Олега Макаровича. А ты что? Что ты ему наговорила, что он так зол?

— Я... я... он просто...

— Мария, если ты хочешь здесь работать, лучше больше не показывайся ему на глаза, — произносит Вольц сквозь зубы. — Это было твое последнее предупреждение. В следующий раз ты будешь уволена. И скажи мне спасибо, что не в этот.

— Спасибо, Галина Глебовна, — опутив голову, шмыгаю в ответ. И за второе “последнее” предупреждение тоже спасибо ей.

Черт, что же я натворила. Разозлила самого владельца Ампира. Какой кошмар. Слава Вольц, меня не уволили! Иначе, лишившись этой работы, я лишилась бы и собственной крыши над головой.

На следующий день я пришла на работу раньше на полчаса и тут же шмыгнула в комнату для персонала, чтобы не попадаться никому на глаза. А перед сменой даже успела попить кофе, ведь до самого обеда потом и присесть будет некогда.

Убрав несколько номеров, мы с Лерой задерживаемся в одном чуть дольше, чтобы перевести дух. Руки уже начинают отваливаться от постоянных однотипных движений, несмотря на то, что мы с Лерусей уже менялись своими оговоренными обязанностями: я натираю поверхности, а она отвечает за постель.

— Что там у тебя с квартирой? — откинувшись на диванчике, спрашивает моя любимая напарница по уборке.

— Все плохо. Если не внесу платеж до конца месяца, меня могут выселить, — устало роняю голову ей на плечо.

— Фигово. А отец что? Так и не появлялся?

— Нет. Как ушел из дома, так больше и не появлялся.

— Повезло ж тебе с отцом, — ворчит Лера в ответ. — Нет, чтобы помогать единственной дочери, он еще и в долги ее вогнал.

— Кто ж знал, что он квартиру в залог оформит, — чуть не плачу я.

— Маш, а может тебе тот золотой перстень продать, который от бабушки достался? Я, конечно, понимаю, что это память, но все же.

— И перстня больше нет. Вместе с отцом и пропал.

— Ну вообще кошмар! Как он мог? — возмущается Лера, но тут же замолкает и соскакивает с места, услышав шаги за дверью. — Все, давай работать.

Только мы убрали номер, как Волыц посылает нас в следующий. И так до бесконечности. Кажется, что в гостинице каждую минуту кто-то вселяется и выселяется. Какой-то бесконечный круговорот гостей и грязных простыней.

— Девочки, Волыц велела подготовить конференц-зал. А я не могу, у меня еще куча номеров, — обреченно заявляет коллега именно в тот момент, когда мы с Лерой только присели на секундочку отдохнуть. — Возьмите кто-нибудь, а?

— Иди, его легче подготовить, чем номера убирать, — толкает меня в бок подруга.

— А как же ты? Одна будешь весь номер драить?

— Ничего, я справлюсь, а ты еще успеешь умотаться. Только смотри, чтобы стулья стояли вровень друг с другом, и не на сантиметр в сторону. Иначе Медведев сожрет потом заживо, если кто-то наступит.

— Медведев? Может, тогда мне лучше в номер?

— Да не бойся, зал готовится за час до совещаний, ты даже не пересечешься ни с кем. А если накосячишь, возьму все на себя, клянусь, — заверяет меня Наташа и умоляющим взглядом смотрит мне в глаза. — А номер триста один я готова взять на себя, в случае чего, — мечтательно прикусывает губу Наташа.

— Хорошо, я все сделаю, — соглашаюсь и, взяв все необходимое, иду в конференц-зал.

Глава 4

Огромное просторное помещение на втором этаже ярко освещается лампами дневного свечения. В центре стоит длиннющий стол и по десять стульев с каждой стороны. По центру стоит внушительное кожаное кресло, а на тумбе установлена аппаратура для презентаций. Эх, когда-то я мечтала, что буду работать дизайнером и обсуждать крупные проекты вот в таком же зале. Но после учебы мне пришлось срочно искать работу, чтобы оплачивать счета за квартиру, в которой мы жили вдвоем с отцом. А после очередной пьянки он прихватил все ценное, что было дома и пропал, повесив на меня ипотечный кредит.

Не успела я доубираться, как в конференц-зал входят трое мужчин в деловых костюмах и что-то шумно обсуждают.

— Сергей Владимирович, вы не правы. Сейчас это очень модно, — басит один из мужчин.

— Это вычурно, а не модно, — возражает ему другой.

— Но и у нас гостиница высшего класса, а не хостел на отшибе, — продолжается спор.

Я ойкаю и прижимаю пульверизатор к груди, бросив опрыскивать пальму. Неужели я не успела вовремя все подготовить? Заметив меня, мужчины резко прекращают гомон и устремляют все внимание на меня.

— Извините, я уже ухожу, — впопыхах начинаю складывать все в тележку горничной.

— Что вы, что вы! Можете спокойно работать, это мы пришли раньше, — останавливают меня мужчины.

— Ладно, мне совсем немного осталось, — собираюсь закончить уборку.

В это время мужчины включают проектор, выводят на экран изображение и начинают снова спорить. Я невольно обращаю внимание на предмет их разногласий.

— Декоративная отделка стены здесь совершенно лишняя.

Я начинаю вникать, о чем речь. Мужчины спорят об интерьере в помещении. Судя по всему, это гостиничный номер.

Завершая уборку и оценив ситуацию, я уже не могу не вставить свое мнение.

— Извините, но со стеной на этом изображении все в порядке, — скромно подаю я голос. — Проблема в колонне. Она визуально делит помещение и скрадывает пространство. А так же страдает эргономичность. Колонна мешает доступ к гардеробной и загораживает обзор панорамного окна.

Когда я заканчиваю, понимаю, что все молча слушают меня.

— Извините, что влезаю, — опомнившись, толкаю тележку на выход, опустив глаза в пол. Черт меня дернул вставить свои пять копеек.

Неожиданно колесики тележки резко упираются во что-то и отказываются двигаться дальше. Наверное, это порожек. Нервно еще больше, хочется поскорее испариться отсюда. Делаю еще одну попытку посильнее толкнуть тележку, но она снова натывается на преграду.

— Вы так отчаянно стараетесь не попадаться мне на глаза, что готовы переехать тележкой? — слышу страшно знакомый рычащий голос.

Тяжело сглатываю густую слюну и медленно поднимаю глаза, заметив, что колесики тележки упираются в дорогие мужские туфли. Это Медведев, да? Господи, надеюсь, мне показалось, что это его голос. Двигаюсь взглядом вверх по идеально отутюженным стрелкам на брюках, пуговицам белой рубашки, легкой щетине на подбородке, напряженно сомкнутым губам. Останавливаюсь на холодных, серых с прищуром глазах. Делаю произвольный рваный вдох.

— Извините, Олег Макарович, я вас не заметила, — от страха произношу еле слышно.

— Не узнали. Не заметили. Что дальше? Снова наплюете на то, кто я?

— Это случайность, — произношу чуть громче в свое оправдание. Я ведь и правда не случайно, это все недоразумение.

— Олег Макарович, — спасает меня один из сидящих в зале мужчин. — Отличный персонал у вас, компетентный. Умница, еще и красавица. На раз-два решила наш недельный спор. Вот, взгляните сюда.

— Свободна, — бросает на меня босс уничтожающий взгляд и делает шаг в сторону.

Я пулей вылетаю из конференц-зала и чуть ли не быстрее тележки несусь по этажу. В хозблоке сажусь прямо на опрокинутое ведро, чтобы отдышаться.

— Краснова, почему ты не убираешься в номере с Деминой? — настигает меня Вольц. Боже, в этом отеле всегда такое давление на персонал?

— Я готовила конференц-зал, — оправдываюсь, поднявшись перед начальницей.

— Ты работой не дорожишь, Краснова? Я же сказала тебе не попадаться Олегу Макаровичу на глаза. А ты что? Пошла в зал, где у него совещание. Ты в своем уме?

— Галина Глебовна, я не знала, что там будет Медведев.

— Не знала она, — осуждающе качает головой. — Уволил?

— Нет. Наверное, — уже не уверена в своем ответе. — Просто сказал, что я свободна. Это он меня уволил? — поднимаю испуганный взгляд на Вольц.

— Не уволена, если больше он ничего не сказал.

— Вроде нет, — пытаюсь вспомнить, ничего ли не слышала себе в спину, как в прошлый раз.

— Тогда помоги закончить Деминой и свободна на сегодня.

После рабочего дня переодеваюсь в свой белый сарафанчик с воланами на плечах и выхожу из гостиницы. Наконец-то можно расслабиться и вдохнуть полной грудью свежего майского воздуха. Но в нос почему-то забивается не речной запах с набережной, а терпкий мужской парфюм.

Глава 5

— У вас привычка стоять в дверях?

Подпрыгиваю на месте от неожиданности и соскальзываю со ступени в своих балетках с “лысой” подошвой. Сердце ухает, когда я стремительно начинаю лететь вниз, вскинув руками. Зажмуриваюсь, ожидая свое позорное падение перед Медведевым. Но спасительный рывок вверх избавляет меня от грандиозного фиаско. Олег Макарович держит меня за плечо, помогая поймать равновесие.

— Спасибо, — мямлю я от неловкости. Уж слишком близко он стоит. Я практически утыкаюсь носом в грудь босса. А в голове непрощенно возникают картинки с воспоминанием, как именно выглядит эта грудь после душа. Боже, Маша, что за глупости у тебя в голове?

— Фамилия? — требует Медведев. И я моментально концентрируюсь на его голосе.

— М-маша, — с испугу выдаю я и тут же дергаюсь, пытаюсь высвободиться из его хватки.

— Будьте осторожны, Маша, — произносит он и отпускает меня.

А я стою и смотрю, как Медведев садится в свой несомненно дорогой автомобиль, пытаюсь понять, что он имел ввиду? Быть осторожной с ним? Или на ступеньках? И почему у меня по всему телу бегут мурашки целым стадом?

Вернувшись домой, я надеваю хлопковую футболку и короткие шорты. Заматываю волнистые волосы в гульку и приступаю к готовке ужина. Сегодня у меня в меню картофельное пюре с... пережаркой. Больше в квартире ничего съедобного нет. Поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. Но я не отказалась бы от пасты с морепродуктами и брауни на десерт. Во рту сразу же обильно выделяется слюна. Эх, вот как начну получать хорошую зарплату, обязательно порадуя себя чем-нибудь вкусненьким.

От готовки меня отвлекает оживший дверной звонок. Я вытираю руки и иду на электронный зов в стиле Моцарта. Думая, что это соседка, я распахиваю дверь. Но тут же делаю шаг назад. На пороге стоит здоровый мужик размером с добротный шкаф.

— Краснова Мария Игоревна? — басит он, заглянув в какие-то бумажки в руках.

— Д-да, — неуверенно отвечаю. Кто это, и что ему от меня нужно?

— Вы не внесли платеж по кредиту. Если не погасите в ближайшие два дня, я буду приходить чаще, — скалится он, обнажая желтые зубы. — И заверяю вас, так вежлив я уже не буду. Все ясно?

— Но у меня зарплата только через месяц. Я все погашу, просто чуть позже, — пытаюсь убедить громилу.

— Да плевать мне на твою зарплату, — грубо прерывает меня мужчина. — Не будет денег, не будет спокойствия. А в последствиях и квартиры. Объяснил на русском языке. Остальное не мои проблемы. Усекла?

— Усекла, — ничего не остается мне, как послушно кивнуть.

— Вот и ладненько, — подмигивает мне и спускается по ступеням.

Я захлопываю дверь и возвращаюсь к готовке. Начинаю резать лук. В носу щекочет, а глаза щиплет. Вскоре на стол падает первая слезинка, а за ней еще одна, и еще. Не сдерживаюсь и начинаю рыдать, сползая по стенке. Ну почему все так? Почему именно сейчас?

Просидев на полу и поплавав около получаса, я все же довариваю горе-пюре. Но в горло и кусочек не лезет. Обхожусь голым чаем.

Набираю Леру в надежде, что она поможет мне.

— Привет, подруга, как дела? Чего это ты звонишь на ночь глядя? Ничего не случилось? — отвечает она на мой звонок.

— Лер, ты сможешь мне занять до зарплаты? — спрашиваю, шмыгая распухшим от рыданий носом.

— Машунь, прости, но я сама сейчас без денег. Ты же знаешь, что у меня кредит за телефон. Поэтому только с зарплаты. А что у тебя с голосом?

— Лер, ко мне какой-то мужик приходил. Коллектор, наверное. Сказал, если я не внесу платеж, он мне “райскую” жизнь устроит.

— Ого, вот дела. Ладно, на работе нужно поспрашивать, может, и займет кто, — обещает подруга помочь найти деньги.

Но ее попытки помочь проваливаются. Все живут от зарплаты до зарплаты. У кого-то высокие платежи за квартиру, у кого-то кредит, а у кого-то куча детей, на которых уходит денег больше, чем они зарабатывают. Так что не у одной меня проблемы с деньгами.

— А что, если попросить аванс? — все еще надеюсь я, что смогу вовремя внести платеж.

— Ну, даже не знаю. Попробуй поговорить с Галиной Глебовной. Возможно, она пойдет навстречу, хотя я сомневаюсь в этом, — отвечает Лера, расстилая покрывало на роскошной кровати в номере.

Ближе к концу рабочего дня я иду к Вольц, чтобы умолять ее войти в мое положение. Но на ее месте обнаруживаю Наташу.

— Привет, а где Галина Глебовна? — растерянно смотрю на коллегу.

— Ее сегодня уже не будет, у нее срочные дела. Если у тебя что-то важное, то все вопросы к Медведеву.

— Ясно, — киваю я и выхожу из комнаты для персонала.

Что же делать? Не к Медведеву же идти? Если я еще раз попадусь ему на глаза, он точно уволит меня. Нет, к этому зверю я точно не пойду.

Глава 6

— Войдите, — слышу в ответ серьезный голос, после стука в дверь.

— Олег Макарович, можно? — виновато заглядываю в кабинет босса.

— А, Краснова, входите, — указывает мне стильной шариковой ручкой на стул, стоящий напротив стола, за которым сидит Медведев, зарывшись в бумагах. — Вы по поводу увольнения?

— Увольнения? Нет, — нервно ковыряю заусенец, спрятав руки за спиной. Надеюсь, босс не собирается меня увольнять!

— Странно, я думал вы не задержитесь у нас, Мария Игоревна, — произносит он мое имя, словно пытается распробовать его на вкус.

— Почему? — вырывается у меня. Счел меня плохой работницей? Обидно, он же не видит, как я стараюсь. И не знает, как у меня потом вечерами ноги и спина отваливаются.

— Молодой специалист, высшее образование, отличная характеристика с прежнего места работы, — перечисляет он и поднимает на меня внимательный взгляд. — Что вы забыли на месте горничной?

— У вас платят хорошо, а мне очень нужны деньги, — честно признаюсь я. — В общем-то с этим вопросом я и пришла к вам. Вернее, с просьбой.

— Та-а-к, — откладывает он бумаги и складывает руки на столе, сцепив пальцы в замок. Медведев так пристально всматривается в мое лицо, что я невольно ежусь под его тяжелым взглядом. — Слушаю вас.

— Олег Макарович, могу ли я попросить выдать мне аванс? — прошу, набравшись смелости. А у самой поджилки трясутся.

Медведев удивленно вскидывает бровями.

— Краснова, напомните мне, какой день вы работаете здесь?

— Третий, — разочарованно на выдохе отвечаю я.

— Если бы внимательно ознакомились с договором, вы бы знали, что аванс выплачивается в конце месяца, — возвращается он к бумагам, потеряв ко мне всякий интерес. — Если у вас все, Краснова, то свободны.

Чуть не расплакавшись перед боссом, спешу вернуться к работе. И почему я понадеялась, что у этого зверя есть хоть капля человеческого?

Еще и телефон то и дело раздраженно гудит в кармане. Мне по несколько раз в день названивают из банка с требованием погасить задолженность. Как же мне все это надоело! И продать квартиру я не могу. Мне осталось меньше половины суммы. А продав ее, останусь без денег и крыши над головой. Да и продать квартиру быстро не получится, если вообще получится, она в залоге у банка.

До конца рабочего времени я даже с Лерой не болтаю, нет настроения. Просто механически выполняю свою работу, стараясь не вгонять себя в тотальное отчаяние.

Когда все уже разбрелись по домам, я все еще сижу в подсобке с инвентарем. Мне просто страшно идти домой. Вдруг этот бугай снова наведается ко мне и начнет угрожать?

От печальных мыслей меня отвлекает звонок. Взяв телефон, я удивленно смотрю на экран и вижу знакомый номер. Да ладно? Поднимаю трубку.

— Привет, Маш, — слышу нетрезвый голос отца в трубке. — Как там? Ну, дела-то, нормально? Тыщенку сбросить мне сможешь?

— Ты где вообще? Ты в курсе, что у нас могут отнять квартиру? — до глубины души возмущена я.

— Я тут с товарищами делом занят, Маш. А че с квартирой-то? Ты ж платишь.

— Я устроилась на другую работу. А зарплата еще не скоро. Это я хотела спросить у тебя помощи, пап. Мне нужны деньги, чтобы расплатиться за просроченный месяц.

— Че там, месяц всего что ли? А то я, в общем, там в последний раз не внес платеж, мне срочно надо было долг отдать, — бормочет он в трубку. — Ну ты это, как зарплату получишь, заплати там, ладно?

— Когда ты вернешься?

— Пока не знаю, дела у меня. Все, звони, если что понадобится, — отвечает он и вешает трубку.

— Так мне уже сейчас понадобилось! — отчаянно кричу я на погасший экран.

Стоп, в смысле не внес последний платеж? Я же сама отсчитала ему нужную сумму и попросила заплатить. Он что, не сделал этого? И тут меня осеняет: стали бы мне так называть из банка и присылать коллектора, если бы я всего месяц просрочила?

Звоню в банк и диктую свои данные, чтобы узнать ситуацию по задолженности.

— У вас просрочено три платежа, девушка, — убивает меня ответ оператора.

Папа. Как он мог так подставить меня? Я же практически всю зарплату отдавала ему, чтобы платить за ипотеку, а он? Господи, за что мне все это?

Перебирая ветоши для уборки, и вытирая ими же слезы, я не замечаю, как меня начинает клонить в сон. В итоге я просто вырубаясь прямо в подсобке.

Глава 7

(Олег)

С самого первого дня меня буквально раздражает новенькая горничная. Сначала она приходит в мой номер, начинает отказываться выполнять мои поручения, а потом и вовсе швыряет в меня грязными рубашками и уходит. Вольц после моего возмущения расписывает о трудолюбии и старательности девушки, и все же убеждает не увольнять ее, сославшись на то, что новенькая не понимала, с кем разговаривает. На свою голову я соглашаюсь.

Столкнувшись с ней же в конференц-зале, был чуть не сбит с ног этой непутевой работницей. Она наехала на меня своей тележкой. До чего же бесячая девчонка!

— С каких это пор у тебя в штате работают не просто красивые куклы, а сообразительные, умные прелестницы? — закинув ногу на ногу лыбится Макс, провожая взглядом горничную.

— Тебе уже нынешних мало, за новенькую взялся? — бросаю осуждающий взгляд на лучшего друга.

— Против? Себе присмотрел? — ухмыляется Казанова.

— Нет, мне некогда заниматься подобной ерундой, — занимаю свое кресло и киваю нашему дизайнеру интерьеров. — Приступим.

— Олег Маркович, мы нашли решение. Вернее, ваша подопечная помогла нам. Взгляните на проект. Здесь просто нужно убрать колонну из интерьера и все. Все остальные проблемы тут же исчезают.

В очередной раз эту пигалицу спасают мои лучшие работники. Что ж, ей снова повезло не быть уволенной. Но если она еще раз выведет меня из себя, вылетит отсюда как пробка из бутылки с шампанским.

Освободившись пораньше, выхожу из гостиницы и натываюсь взглядом на девушку, стоящую возле входа ко мне спиной. Наверняка, она гостя в моем отеле. Я не истекаю слюной перед каждой красавицей, как это делает Макс, но все же не могу не обратить внимание на тонкие щиколотки, округлые бедра, скрывающиеся под тонкой белой тканью и роскошные локоны, ниспадающие по изящной спине. Все же инстинкты берут свое и я приближаюсь к заветной цели. Но как только подхожу ближе, меня словно обдает ледяной водой. Это же новенькая горничная. Вот досада, а я-то уж подумал, что познакомлюсь сегодня с милой очаровательной девушкой. Как бы не так. Собираюсь пройти мимо, но она мешкает в дверях, мешая мне выйти.

— У вас привычка стоять в дверях? — срываюсь я на причину моей раздражительности в последние два дня.

Но девушка неожиданно пугается и чуть не падает со ступеней, благо я успеваю схватить за руку... как ее там?

— Фамилия?

— М-маша, — испуганно хлопает она ресницами.

Вообще-то я фамилию спросил, чтобы знать, кого уволю в ближайшее время. Маша держит рукой и вырывается. И только сейчас я осознаю, что все это время держал ее, оценив нежность и бархатистость кожи. Успел даже рассмотреть глаза цвета карамелек, как у милого олененка и розовые пухлые губы.

— Будьте осторожны, Маша, — бросаю девушке вслед и вдыхаю аромат спелых груш, который шлейфом тянется за ней.

Мотнув головой, чтобы избавиться от странных чувств, спешу к машине. И что это на меня нашло? Обычно я не подмечаю такие мелочи даже в девушках с которыми сплю. Мне достаточно наличие упругой груди, подтянутой попки, и милого личика, чтобы переспать с ними. И все равно на утро они кажутся мне одинаковыми. Наверное, это отсутствие частого

секса в последнее время дает о себе знать. Поэтому и обратил внимание на новенькую горничную, будь она неладна.

А после эта нахалка и вовсе заявляется ко мне в кабинет и просит денег. Уму непостижимо. Такой наглости я еще не встречал, тем более от персонала собственной гостиницы. Не понимаю, почему ее все хвалят.

Ночью в гостинице остается только дежурный персонал и администратор на ресепшене. Поэтому заметив свет в хоз блоке, удивляюсь. Но вспомнив, что хотел дать распоряжение для Вольц, чтобы она подыскала еще одну горничную, иду туда.

— Галина Глебов... — открываю дверь и прихожу в недоумение.

Вижу на полу знакомые балетки, ноги в которых прячутся за тележкой. Обхожу инвентарь и бросаюсь к девушке, сидящей возле стены с закрытыми глазами. Прикладываю два пальца к шее. Пульс четкий и ровный. Выдыхаю. Видимо, просто заснула.

— Краснова, — слегка толкаю девушку в плечо.

Она открывает глаза и испуганно жмется к стене, словно зверя увидела, а не меня.

— Мария, что вы здесь делаете в такое время?

— Извините, я уже ухожу, — спохватывается она и быстро поднимается на ноги. Хватает со стула сумочку и вылетает из подсобки.

На часах уже далеко за полночь.

— До свидания, Олег Макарович!

— Доброй ночи, — бросаю администратору и, достав из кармана брюк ключи от машины, выхожу на улицу.

Замечаю в тени дерева Краснову, обхватившую себя руками. Сейчас хоть и конец мая, но все же ночью еще прохладно, а девушка в тонкой кофточке на бретелях.

— Почему вы не уехали домой? — недоволен я тем, что моя сотрудница торчит на улице в такое время. А потом это скажется на работе. Весь день носом клевать будет? Никакой работоспособности.

— Я опоздала на последнюю маршрутку. А такси приедет только через двадцать минут, — отвечает она, а мне кажется, что я слышу стук ее зубов от холода.

— Садитесь в машину, — команду, нажав на кнопку снятия сигнализации.

— Я дождусь такси.

— Видимо, вы плохо усвоили то, что мне не стоит перечить. Либо вы садитесь, либо завтра же будете уволены.

Глава 8

На самом деле никакого такси я не вызывала. У меня нет денег на него. Просто стояла, раздумывая, как теперь добираться до дома.

— Почему вы спите на рабочем месте? — недовольно спрашивает мой босс, выезжая с парковки.

— Я просто очень устала, — отвечаю, прижимаясь к теплому сиденью. Не говорить же ему, что мне попросту страшно было идти домой.

— У вас финансовые проблемы? — задает вопрос с такой интонацией, будто ему вовсе не интересно, а спросил из чисто вежливости. — Поэтому вы просили аванс?

— У кого нет проблем... — вздыхаю я. Хотя как раз-таки у Медведева их скорее всего и нет. Конечно, с сетью-то элитных гостиниц, машиной, в которой даже прикоснуться к чему-либо страшно из-за такой дороговизны, и часам на руке, стоимостью, как вся моя квартира.

— Зайдите завтра ко мне в кабинет, я выпишу вам аванс, — посылает мне с барского плеча.

— Спасибо, но это уже не решит мою проблему, — отвечаю и хмурюсь, замечая, что Медведев сворачивает в сторону моего дома. Но он же даже не спрашивал адрес. Откуда знает, где я живу?

— Как знаете, — равнодушно бросает в мою сторону Олег Макарович. Видимо, дважды он не предлагает. А мне этот аванс поможет, если только мне его на год вперед выпишут. Не сдержавшись, шмыгаю носом. Вот еще не хватало перед начальником сопли распускать.

— Откуда вы знаете, где я живу? — настороженно смотрю на босса, когда он останавливает машину возле моего подъезда. Неужели он интересовался мною?

— Вы мой сотрудник, Краснова. А я изучаю резюме всех своих подчиненных, — выдает он более правдоподобную причину, чем я себе надумала. Такая девушка как я, вряд ли его заинтересует. У бизнесменов всякие модели в ходу, а не горничные в старых джинсах. Так что, Маша, можешь даже не смотреть в его сторону.

— А я и не собиралась, — с обидой отвечаю сама себе. Ой, я это вслух сказала?

— Не собирались что? Становиться моим сотрудником? — моментально меняется он в лице, превращаясь в свирепого медведя, который сейчас растерзает меня.

— Нет, я не... Это просто мысли в слух. Я о другом думала, — спешу оправдаться перед ним.

— Ну и дорога здесь, — зло бросает Медведев, когда машину встряхивает на очередной кочке.

Так это он не на меня злится? Боже, а я снова все восприняла на свой счет. Нужна ты, ему, Маша. У него таких горничных сотня. Ему плевать, если на это место придет другая.

Босс останавливает машину недалеко от моего подъезда.

— Всего доброго, — впервые за всю дорогу поворачивается ко мне Олег Макарович. — И выспитесь, Краснова. Мне не нужны сотрудники, которые спят на рабочем месте.

— Да, извините, — тороплюсь покинуть автомобиль и нервно шарю пальцами по обивке в поисках ручки. Черт, да где же она? Как тут открывается эта машина?

Медведев вздыхает и наклоняется в мою сторону. А я замираю, когда он оказывается очень близко ко мне. Что он делает? В панике начинает колотиться мое сердце. Зачем он так приближается? Он что, хочет поцеловать меня? Мамочка! Зачем? Чувствую, как щеки начинают неистово гореть. Зажмуриваюсь. Но Олег Макарович, слегка задев меня рукой, чем-то щелкает, и дверца открывается. Меня обдает прохладным воздухом, приводя в чувства.

— До свидания, — пискнув, быстро вылетаю из машины Медведева и несусь к подъездной двери, чтобы скорее скрыться с глаз босса. Какая же я фантазерка, глупая дура! Как мне

вообще могло прийти в голову то, что Олег Макарович собирается меня поцеловать! Какой позор. Нужно меньше сказок читать, Маша!

Но какой же все-таки Медведев красивый мужчина. И пахнет от него так приятно. Жаль, что такого в этом мире нет для меня. А золушкой мне точно не стать. Я оборванка, на часах которой уже давно за полночь. Вон уже и джинсы где-то вымазала успела.

Вернувшись домой, сразу же ложусь спать. Надеюсь, я больше не опозорюсь перед начальством. Надо тщательнее избегать встреч с боссом.

Утром я прихожу на работу вовремя. Даже успеваю переодеться и подготовить химию к работе прежде, чем Вольц явится на проверку.

— Краснова, марш на ресепшн, там кто-то разлил кофе. Нужно срочно все убрать.

Я хватаю все необходимое и бегу выполнять поручение без лишних слов.

— Как тебе у нас работается? — облокотившись на стойку ресепшена, спрашивает наша администратор Анжела.

Вот уж кто смело может считать себя красоткой. У нее длинные темные волосы, аккуратно собранные в шикарный хвост, фарфоровая кожа и ярко-голубые глаза. Правда, губы у нее явно накаченные. Но ей идет, особенно с этим красным оттенком помады.

— Нормально, — отвечаю, ползая, за стойкой и оттирая пятна от кофе.

— Доброе утро, Олег Макарович! — раздается ее звонкий заигрывающий голос.

— Доброе утро, Анжела, — слышу знакомый голос босса.

Он и ее по имени называет? Дергаюсь и ударяюсь затылком прямо о столешницу. Блин, больно. Конечно, он ведь тщательно изучает анкеты всех своих сотрудников. Тем более, что Анжела работает здесь не первый день. Главное на глаза Медведеву не попасться. Тем более, в таком виде, ползающей под столом и с тряпкой в руках. По звуку удаляющихся шагов, понимая, что босс направляется к лифту.

— Ушел? — спрашиваю у Анжелы, выглядывая из-под укрытия.

— И вам доброе утро, Мария Игоревна, — басит Медведев над моей головой, а к лифту шагает гость.

— Ага, доброе, — выпрямившись, краснею я и поправляю юбку. Но больше не сказав ни слова, босс удаляется прямо по холлу к лифтам. — Он что, каждый день здесь?

— Это самая крупная гостиница, у него здесь свой кабинет. Вот он и здесь чаще всего. Чему тут удивляться, — пожимает плечами Анжела.

— А где еще гостиницы?

— Ну ты тундра. Да в каждом крупном городе. Но у Медведева там свои управляющие. А по секрету, он скоро и за границей гостиницу откроет. И я очень надеюсь на перевод! Даже английский и испанский учить начала.

— Удачи, — вздыхаю я и плетусь в хозблок.

Убираясь с Лерой в номере, слышу доносящиеся из коридора торопливые шаги. То туда, то обратно. Не понимаю, что там происходит, но стараюсь не отвлекаться от работы.

— Краснову ко мне, быстро! — слышу Вольц-крик чуть ли на весь этаж.

Мамочки! Что я опять сделала не так?

С опаской выглядываю в коридор, но меня тут же замечает Галина Глебовна.

— Краснова, быстро в кабинет Олега Макаровича! Он лично тебя вызвал к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.